

НАБЛЮДЕНІЕ И РАЗВИТІЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ.

(Окончаніе.)

II. Развитие способности чувственного воспріятія.

Воспріятіе есть психическій процессъ, состоящій въ томъ, что на основаніи какого-нибудь даннаго ощущенія (или нѣсколькихъ данныхъ ощущеній) узнается тотъ предметъ, который вызвалъ это ощущеніе, и это послѣднее относится къ предмету какъ одно изъ его свойствъ. Результатомъ этого процесса является умственный образъ предмета. Мы, напр., слышимъ звонъ и узнаемъ его какъ звонъ колокольчика, т.-е. слышимый звукъ вызываетъ у насъ образъ звенящаго колокольчика; это и будетъ воспріятіе. Воспріятіе, такимъ образомъ, слагается изъ двухъ частей: одну часть его составляетъ полученіе какого-нибудь ощущенія (или нѣсколькихъ ощущеній), другую — истолкованіе этого ощущенія, отнесеніе его къ какому-нибудь предмету какъ его свойство. Правильное воспріятіе возможно тогда, когда правильно выполняются обѣ эти части. Могутъ быть ошибки въ первой части, и онѣ обыкновенно ведутъ къ ошибкамъ и во второй части; но ошибки во второй части возможны и тогда, когда первая часть процесса выполняется правильно. Условія правильного выполнения первой части (условія полученія отчетливыхъ ощущеній, т.-е. условія хорошаго различенія и отождествленія чувственныхъ впечатлѣній) уже рассмотрѣны нами; теперь, переходя къ вопросу о развитіи способности чувственного воспріятія, нужно рассмотреть условія правильного выполнения второй части, которая собственно и составляетъ существенный моментъ воспріятія (въ отличіе отъ простаго ощущенія).

Чтобы видѣть, въ чемъ заключаются эти условія, необходимо прежде уяснить, какъ происходитъ въ воспріятіи истолкованіе даннаго ощущенія, узнаваніе по нему того предмета, который вызвалъ это ощущеніе. — Положимъ, я получаю зрительное ощущеніе оран-

жеваго цвѣта, и по этому ощущенію узнаю, что вижу апельсинъ. Въ этомъ случаѣ происходитъ то, что съ оранжевымъ цвѣтомъ, который я теперь ощущаю, я соединяю другія чувственныя качества, свойственныя апельсину (особый вкусъ, запахъ, шероховатость и проч.), которые теперь не ощущаю, но соединяю ихъ съ даннымъ ощущеніемъ потому, что воспоминаю прежніе случаи такой же связи. Вообще говоря, узнаваніе предмета по какому-нибудь вызываемому имъ ощущенію происходитъ вслѣдствіе того, что данное ощущение дополняется представленіемъ о другихъ чувственныхъ качествахъ, воспринимавшихся прежде въ постоянной связи съ ощущаемымъ теперь качествомъ; воспроизводимыя качества тѣсно объединяются съ даннымъ качествомъ и изъ этого объединенія складывается цѣльный образъ предмета. Этотъ процессъ, лежащій въ основѣ узнаванія и состоящій въ синтезѣ старыхъ воспроизведенныхъ элементовъ съ новыми воспринимаемыми элементами, обозначается какъ ассимиляція. Процессъ ассимиляціи проявляется не только тогда, когда приходится узнавать предметъ по одному какому-нибудь производимому имъ впечатлѣнію (напр., когда мы только слышимъ звукъ и по нему узнаемъ, что звенитъ колокольчикъ), но онъ имѣетъ полную силу и тогда, когда наблюдаемый предметъ производитъ много отдѣльныхъ впечатлѣній, напр. когда мы наблюдаемъ какую-нибудь сложную картину. Для насъ совершенно невозможно воспринимать все множество впечатлѣній, какія можетъ производить какой-нибудь сложный предметъ. Когда передъ нами сложная картина, мы обыкновенно и не стараемся пробѣгать всѣ отдѣльныя детали ея, — только нѣкоторыя, немногія черты выхватываются нами, на которыя обратимъ вниманіе: съ этими немногими чертами ассоціируются привычныя намъ представленія и при помощи этихъ ассимилирующихъ представленій мы завершаемъ актъ воспріятія, восполняя все не воспріятое чувствами раньше пріобрѣтенными представленіями.

Если воспріятіе, какъ видно изъ сказаннаго, совершается чрезъ ассимиляцію, то ясно, что условія правильнаго, адекватнаго (дѣйствительно и вполнѣ соотвѣтствующаго полученному впечатлѣнію) воспріятія должны заключаться въ ассимилирующей дѣятельности; все, благопріятствующее этой дѣятельности, должно благопріятствовать и воспріятію, и что не благопріятствуетъ первой, должно не благопріятствовать и второму.

Какія же условія должны считаться благопріятствующими и неблагопріятствующими ассимилирующей дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспріятію?

1) Если ассимиляція, какъ основа воспріятія, состоитъ въ синтезѣ

раньше приобретённых представлений съ даннымъ ощущеніемъ, то очевидно, что ассимилирующая дѣятельность можетъ проявляться только тогда, когда уже имѣется какой-нибудь запасъ приобретённыхъ представлений, — тогда только могутъ происходить и воспріятія. Поэтому-то въ самое первое время своей жизни ребенокъ не получаетъ воспріятій, потому что не имѣетъ еще никакого запаса представлений. Когда ребенокъ начинаетъ приобретать представленія, начинается у него ассимилирующая дѣятельность, а вмѣстѣ съ этимъ начинаются и воспріятія. Но такъ какъ вначалѣ ассимилирующихъ элементовъ бываетъ у него еще мало, то первыя воспріятія ребенка бывають смутны, неопредѣленны, — ребенокъ часто смѣшиваетъ предметы, обманываясь кажущимся сходствомъ ихъ: яблоко называетъ мячикомъ, снѣгъ сахаромъ. Чѣмъ богаче и содержательнѣе дѣлается запасъ представлений, тѣмъ лучше совершается ассимилирующая дѣятельность и тѣмъ скорѣе происходитъ правильное, адекватное воспріятіе. Такимъ образомъ первымъ условіемъ правильнаго воспріятія нужно признать большій опытъ, болѣе богатый запасъ сохраняемыхъ представлений (слѣдовъ полученныхъ ощущеній).

При этомъ необходимо замѣтить, что для правильности каждаго отдѣльнаго воспріятія, т.-е. для правильности истолкованія какого-нибудь даннаго впечатлѣнія, имѣетъ важное значеніе, конечно, то, чтобы въ запасѣ представлений имѣлись именно тѣ элементы, которые могли бы ассоціироваться съ даннымъ впечатлѣніемъ и быть захвачены въ процессъ ассимиляціи. Предметъ совсѣмъ новый, производящій такое впечатлѣніе, къ которому изъ имѣющагося запаса представлений (хотя бы этотъ запасъ былъ и великъ) не прибавляется никакихъ ассимилирующихъ элементовъ, останется совсѣмъ непонятнымъ. Поэтому, при упражненіяхъ способности чувственнаго воспріятія, насколько необходимо заботиться объ увеличеніи у ребенка запаса его представлений, настолько важно вмѣстѣ съ тѣмъ обращать вниманіе на самый подборъ предметовъ для этихъ упражненій. Насколько возможно, нужно стараться, чтобы ребенокъ знакомился съ предметами въ извѣстной послѣдовательности и постепенности, такъ чтобы воспріятіе одного предмета помогало воспріятію другого, чтобы новое опиралось на извѣстное. Въ первую пору дѣтскаго развитія, когда приобретеніе знаній происходитъ безпорядочно, трудно строго держаться этого правила, но до извѣстной степени все-таки возможно. Можно и было бы полезно въ подходящихъ случаяхъ прямо готовить ребенка къ воспріятію какого-нибудь новаго предмета, предварительно знакомя съ отдѣльными элементами его,

напр. предъ показываніемъ предмета, окрашеннаго въ разныя краски, напередъ показывать и называть отдѣльные цвѣта.

2) Совершенство ассимилирующей дѣятельности и воспріятія зависитъ не только отъ количества сохраняемыхъ представленій, но и отъ качества ихъ: живости, ясности, точности (или вѣрности). Раньше пріобрѣтенныя представленія, ассимилируясь съ новыми элементами (данными въ непосредственномъ ощущеніи), необходимо, такъ сказать, налагаютъ на нихъ свою печать, и послѣдніе необходимо подчиняются первымъ; если сохраняемая представленія бываютъ неясны, неточны, то, при ассимиляціи ихъ съ новыми элементами, такіе недостатки ихъ отражаются и на истолкованіи этихъ элементовъ, т.-е. на воспріятіи, — получается неясное или неточное воспріятіе. Поэтому при воспитаніи, заботясь объ обогащеніи дѣтскаго ума большимъ запасомъ представленій, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо заботиться и о томъ, чтобы съ самага начала у ребенка образовывались представленія живыя, ясныя, точныя къ образованію такихъ представленій о какихъ-либо предметахъ или свойствахъ предметовъ можетъ вести только живое, непосредственное, наглядное знакомство съ этими предметами или свойствами — при условіи, если къ нимъ возбуждается достаточная сила вниманія. Поэтому въ основѣ пріобрѣтенія ребенкомъ какихъ-либо знаній вообще должна лежать наглядность, или предметность — она должна быть краеугольнымъ камнемъ всего и всякаго обученія. Но для образованія ясныхъ и точныхъ представленій необходимо еще и возбужденіе вниманія къ этимъ предметамъ. Вниманіе въ первое время возбуждается главнымъ образомъ интересомъ; ребенокъ прежде всего начинаетъ узнавать такіе предметы, которые его наиболѣе интересуютъ, т.-е. образованіе у него воспріятія идетъ по пути интереса. Этому пути и нужно держаться при развитіи у дѣтей способности чувственнаго воспріятія.

3) Ассимилирующая дѣятельность, объединяя въ воспріятіи сложное содержаніе въ одно цѣлое (въ цѣлый образъ предмета), пользуется въ этомъ случаѣ тѣми частными сцѣпленіями представленій, которыя называются ассоціаціями. Почему, напр., при впечатлѣніи, производимомъ яблокомъ только на зрѣніе, сейчасъ же являются представленія объ его вкусѣ, твердости и т. д.? Въ этомъ случаѣ зрительный образъ вызываетъ осязательный (твердость) и вкусовой образы потому, что тѣ реальныя свойства, которыя соотвѣтствуютъ этимъ образамъ, когда-то прежде воспринимались совмѣстно, т.-е. въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ ассоціація по смежности. Чѣмъ больше образуется частныхъ ассоціацій между тѣми элементами, которые доставляются чувствами, и чѣмъ правильнѣе бываютъ эти ассоціаціи,

тѣмъ легче и правильнѣе совершается ассимилирующая дѣятельность. Поэтому при воспитаніи необходимо содѣйствовать тому, чтобы у ребенка образовалось больше правильныхъ ассоціацій между чувственными элементами. Для образованія такихъ ассоціацій важное значеніе имѣетъ то, чтобы при распознаваніи предметовъ чувства дѣйствовали не порознь, а совмѣстно; напр. если отъ какого-нибудь предмета ребенокъ получаетъ зрительное впечатлѣніе (онъ смотритъ на колокольчикъ), то было бы цѣлесообразно сейчасъ же связать съ нимъ слуховое впечатлѣніе (позвонить въ колокольчикъ), или осязательное и т. д. (какъ укажетъ данный случай).

4) Для совершенства ассимилирующей дѣятельности еще недостаточно того, чтобы имѣлись въ запасѣ необходимые для нея и отдѣльные чувственные элементы, и соединенія ихъ (ассоціаціи), но существенно важно еще, чтобы и тѣ и другіе прочно сохранялись и легко воспроизводились. Для этого необходимо, чтобы они достаточно точно часто переживались душой. Чѣмъ чаще они переживаются, чѣмъ больше повторяются, тѣмъ легче, правильнѣе и увѣреннѣе они воспроизводятся и тѣмъ лучше совершается ассимилирующая дѣятельность.

5) Хотя ощущенія каждаго чувства способны вызывать ощущенія другихъ чувствъ, т. е. возбуждать ассимилирующую дѣятельность и такимъ образомъ обусловливать воспріятіе, но главными, можно сказать, специальными проводниками воспріятія являются зрѣніе и осязаніе, — это потому что дѣятельность этихъ чувствъ тѣсно и многоразлично связана съ дѣятельностью мускульнаго чувства. Современная психологія признаетъ за самую несомнѣнную истину то, что воспріятія не можетъ быть безъ двигательныхъ элементовъ. Движенія глаза, руки и т. д. не только дѣлаютъ болѣе легкимъ воспріятіе, но и обусловливаютъ его. Черезъ движенія, соединяющіяся съ дѣятельностію зрѣнія и осязанія, мы узнаемъ о положеніи предмета, о свойствахъ протяженія — фигурѣ и величинѣ, о сопротивленіи — въ видѣ твердости, вѣса и т. п., а это все такія свойства, которыя (по выраженію Сѣлли) составляютъ ядро того, что мы называемъ вещественнымъ предметомъ. Отсюда очевидно, какъ важно всякое проявленіе активности ребенка въ дѣлѣ воспріятія. Ребенокъ всегда лучше воспринимаетъ, если онъ не просто только смотритъ или слушаетъ, но какъ-нибудь и дѣйствуетъ: трогаетъ, показываетъ, строитъ, изображаетъ. Поэтому ребенку нужно вообще предоставлять большій просторъ для проявленія его активности и безъ особенной нужды не стѣснять его въ его стремленіи трогать и изслѣдовать предметы. По той же причинѣ особенно полезными нужно признать всякія такіа

занятія дѣтей, въ которыхъ бы больше проявлялась ихъ активность, какъ: лѣпка изъ глины, выкладываніе изъ палочекъ, постройка изъ кубиковъ, рисованіе. Нужно замѣтить, что у дѣтей очень рано проявляется охота къ рисованію, и воспитатель долженъ смотрѣть на это какъ на одно изъ самыхъ цѣнныхъ стремленій: рисованіе есть самое лучшее средство для совмѣстнаго развиванія руки и глаза, слѣд. для скрѣпленія связи между осязаніемъ и зрѣніемъ. Но въ сравненіи, напр., съ лѣпкой изъ глины рисованіе въ нѣкоторой степени абстрактно, такъ какъ оно «отдѣляетъ видимую форму отъ осязаемой; поэтому лучше вводить его послѣ лѣпки изъ глины, постройки изъ кубиковъ и т. п.» (Сѣлли).

6) Показателемъ того, что предметъ воспринять и воспринять правильно, служить обыкновенно обозначеніе его соответствующимъ ему названіемъ — словомъ. Соединяемое съ предметомъ слово, обозначая узнаваніе предмета, является вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы оболочкою, которая служитъ къ болѣе тѣсному и прочному соединенію тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается цѣльное представленіе предмета, и сообщаетъ этому представленію большую устойчивость. Это показываетъ, что умственные операнія надъ предметами должны соединяться съ словесными упражненіями, — съ развитіемъ у дѣтей воспріятій должно итти и развитіе словесной рѣчи, обогащеніе ея словами. Умѣнье обозначать предметы соответствующими словами пріобрѣтается единственно путемъ ассоцірованія: если ребенокъ смотритъ на предметъ, напр. огонь, на время овладѣвающей его вниманіемъ, и если въ тотъ же моментъ онъ слышитъ названіе этого предмета, оно подхватывается тѣмъ же актомъ вниманія и быстро ассоціруется. И, разумѣется, чѣмъ чаще эта ассоціація будетъ повторяться, тѣмъ болѣе она будетъ закрѣпляться.

Постепенность въ развитіи способности чувственнаго воспріятія. — Какъ все въ душевной жизни, такъ и способность чувственнаго воспріятія развивается въ извѣстной постепенности. Эта постепенность представляется въ слѣдующихъ болѣе важныхъ отношеніяхъ.

а) Сначала, вслѣдствіе ограниченнаго опыта и недостаточнаго запаса ассимилирующихъ элементовъ, воспріятія у дѣтей бывають неотчетливы и смутны; дѣти часто ошибаються въ распознаваніи предметовъ, и иногда, разъ сдѣлавши ошибку, упорно держатся ея, потому что въ запасѣ своихъ представленій не находятъ подходящихъ элементовъ, чтобы захватить ихъ въ процессъ ассимиляціи и исправить ошибку. Съ расширеніемъ опыта, воспріятія у дѣтей все болѣе и болѣе совершенствуются въ отчетливости и точности, прежніе смут-

ные и грубые образы предметовъ все больше восполняются у нихъ частностями и подробностями. Въмѣстѣ съ тѣмъ, дѣти сначала бываютъ способны воспринимать только что-нибудь простое (несложное), небольшое по размѣрамъ и отдѣльное; потомъ постепенно развивается у нихъ способность къ распознаванію болѣе крупныхъ и сложныхъ предметовъ, напр. цѣлага зданія, и соединеній многихъ предметовъ, напр. убранства комнаты. Этому порядку, очевидно, и нужно слѣдовать при развитіи у дѣтей способности чувственного воспріятія, располагая упражненія этой способности, по возможности, такъ, чтобы они шли отъ общаго и неопредѣленнаго къ болѣе точному и опредѣленному, и отъ простаго къ сложному.

б) Изъ двухъ чувствъ — зрѣнія и осязанія, которыя могутъ быть названы спеціальными проводниками воспріятія, раньше ребенокъ пользуется преимущественно осязаніемъ, — представленіе, получаемое посредствомъ этого чувства, является первичной и самой основной формой воспріятія, и потому первую эпоху развитія ребенка можно обозначить какъ эпоху осязанія. Затѣмъ ребенокъ начинаетъ соединять воспріятія осязанія съ воспріятіемъ зрѣнія. И наконецъ онъ переходитъ къ независимому зрительному воспріятію, начинаетъ отличать предметы одинъ отъ другого посредствомъ одного зрѣнія, — эту эпоху можно обозначить какъ эпоху зрѣнія. Изъ этого видно, что упражненія способности чувственного воспріятія должны сводиться въ первое время главнымъ образомъ къ усовершенствованію дѣятельности осязанія, а въ послѣдующее время главнымъ образомъ — къ усовершенствованію способности видѣть.

Индивидуальныя особенности въ проявленіи способности чувственного воспріятія. — Способность чувственного воспріятія въ своихъ проявленіяхъ у разныхъ индивидуумовъ представляетъ нѣкоторыя важныя особенности.

а) Прежде всего нужно указать на то, что при воспріятіяхъ очень часто получаетъ преобладающее значеніе дѣятельность одного какого-нибудь внѣшняго чувства, что происходитъ отъ большаго природнаго совершенства или лучшаго развитія этого чувства. Такъ, наблюденія надъ дѣтьми показываютъ, что одни дѣти въ своихъ воспріятіяхъ больше опираются на зрѣніе, они схватываютъ прежде всего зрительные элементы, которые легче проникаютъ въ ихъ сознаніе и оставляютъ болѣе глубокой слѣдъ; другія дѣти въ своихъ воспріятіяхъ легче и глубже схватываютъ слуховые элементы; третьи — больше опираются на мускульно-двигательныя ощущенія. На этомъ основаніи различаются зрительный, слуховой и двигательный типы воспріятія. Если въ дѣлѣ воспріятія не замѣчается общаго преобла-

данія какого-нибудь одного чувства, то является смѣшанный типъ. При воспитаніи вообще и въ частности и особенности при обученіи очень важно прежде всего открыть, къ какому типу принадлежит тотъ или другой ребенокъ, какая способность преобладаетъ у него, и затѣмъ эту способность взять исходной точкой и основой для воздѣйствія на другія способности. Если, напр., ребенокъ принадлежитъ къ зрительному типу, то при ознакомленіи такого ребенка съ какимъ-нибудь предметомъ (положимъ — колокольчикомъ) лучше начать съ разсмотрѣнія его вида; при ознакомленіи съ тѣмъ же предметомъ ребенка, принадлежащаго къ слуховому типу, лучше начать со звука, издаваемого предметомъ, и т. п. Это приспособленіе къ особенностямъ типовъ въ большей степени возможно и осуществимо, конечно, лишь при семейномъ воспитаніи, но въ нѣкоторой степени оно можетъ достигаться и при массовомъ обученіи — въ школахъ. Для этого нужно вносить большее разнообразіе въ самые приемы преподаванія, такъ чтобы между ними для всякаго типа могъ оказаться соотвѣтствующій ему приемъ. Если бы, напр., учитель при преподаваніи сталъ примѣнять и словесныя объясненія, и показываніе предметовъ или рисунковъ, и активныя опыты самихъ учащихся въ видѣ, напр., ощупыванія показываемыхъ предметовъ, рисованія и т. п., то въ этомъ разнообразіи приемовъ каждый типъ нашелъ бы то, что легче и глубже можетъ дѣйствовать на него.

б) Въ проявленіи способности чувственного воспріятія можно замѣчать еще такія особенности: одни лица (и взрослые, и дѣти) въ своихъ воспріятіяхъ всегда болѣе или менѣе строго опираются на показанія своихъ чувствъ; обладая большею способностію фиксировать свое вниманіе на данныхъ впечатлѣніяхъ и потому лучше замѣчая ихъ, они истолковываютъ свои впечатлѣнія болѣе согласно съ тѣмъ, что они въ дѣйствительности показываютъ. Этотъ типъ можетъ быть названъ объективнымъ. Другія лица не умѣютъ хорошо сосредоточиваться на томъ, что они видятъ передъ собою, плохо замѣчаютъ это, больше бываютъ заняты своими внутренними соотояніями, и вслѣдствіе этого получаемымъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ даютъ неправильныя, иногда фантастическія истолкованія. Этотъ типъ можетъ быть названъ субъективнымъ. Къ нему относятся мечтательныя дѣти, — у которыхъ ихъ собственныя мечты легко смѣшиваются съ тѣмъ, что они видятъ въ дѣйствительности, — а также дѣти, отличающіяся эмоціоной природой, легко поддающіяся эмоціоному возбужденію. У такихъ дѣтей легко возбуждается живое ожиданіе того, чего имъ хочется, что имъ нравится, и это приводитъ ихъ къ обманчивому воспріятію. «Такъ, если ребенку хочется

гулять, онъ склоненъ вообразить, что дождь пересталъ, когда въ дѣйствительности онъ продолжаетъ итти» (Сёлли). — Ясно, что то, чѣмъ отличается объективный типъ, составляетъ достоинство способности воспріятія; напротивъ, то, чѣмъ отличается субъективный типъ, есть большой недостатокъ, съ которымъ необходимо бороться. По отношенію къ дѣтямъ, имѣющимъ такой недостатокъ, вообще говоря, нужно всѣми мѣрами помогать фиксаціи ихъ вниманія на томъ, что предстоитъ предъ ихъ глазами въ данную минуту.

в) Нужно замѣтить еще, что способность воспріятія въ нѣкоторой степени видоизмѣняется въ зависимости отъ пола. Экспериментальныя изслѣдованія показали, что дѣвочки въ среднемъ хуже ассимилируютъ, чѣмъ мальчики, что послѣдніе на всѣхъ возрастныхъ ступеняхъ идутъ впереди дѣвочекъ въ отношеніи правильности истолкованія данныхъ впечатлѣній; напротивъ, дѣвочки превосходятъ мальчиковъ на всѣхъ ступеняхъ въ фантастическихъ и ложныхъ толкованіяхъ (Шульце, Техн. психического и педагогическаго эксперимента).

III. Наблюденіе — въ собственномъ смыслѣ.

Наблюденіе (въ собственномъ смыслѣ) вообще есть такой процессъ, который состоитъ въ распознаваніи посредствомъ внѣшнихъ чувствъ какого-нибудь болѣе или менѣе сложнаго факта. Отношеніе наблюденія къ простымъ воспріятіямъ имѣетъ большую аналогію съ тѣмъ отношеніемъ, какое есть между чтеніемъ и пониманіемъ цѣлой рѣчи, съ одной стороны, и чтеніемъ и пониманіемъ отдѣльныхъ словъ съ другой стороны. Какъ въ чтеніи и пониманіи цѣлой рѣчи входитъ чтеніе и пониманіе отдѣльныхъ словъ и первое обусловливается вторымъ, такъ и въ наблюденіи входятъ простыя отдѣльныя воспріятія и оно обусловливается ими. Какъ при чтеніи цѣлой рѣчи для усвоенія смысла ея недостаточно понимать только значеніе отдѣльныхъ, входящихъ въ нее словъ — самихъ по себѣ, но необходимо еще уразумѣвать взаимное отношеніе ихъ и то особое значеніе, какое они получаютъ именно въ своемъ соединеніи другъ съ другомъ, такъ и при наблюденіи для уразумѣнія смысла всего наблюдаемаго факта недостаточно получить отдѣльныя воспріятія, но необходимо уяснить самую связь и взаимное отношеніе между ними. Такимъ образомъ наблюденіе по сравненію съ простымъ воспріятіемъ является болѣе сложнымъ процессомъ; какъ процессъ, направляющійся къ уясненію смысла какого-нибудь болѣе или менѣе сложнаго факта, наблюденіе выполняется съ преднамѣреннымъ вниманіемъ; какъ процессъ, въ которомъ требуется уясненіе самого отношенія между частями того

цѣлаго, какимъ является наблюдаемый фактъ, наблюденіе состоитъ въ анализированіи этого цѣлаго на части. Таковы существенныя свойства того процесса, который называется наблюденіемъ.

Чтобы уяснить частнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ должно быть наблюденіе, чтобы оно было наиболѣе плодотворнымъ и цѣннымъ, и что требуется для того, чтобы оно могло быть таковымъ, разсмотримъ тѣ ошибки и вообще недостатки, которые обыкновенно встрѣчаются въ наблюденіи; при этомъ путемъ простаго противоположенія легко опредѣлятся тѣ качества, которыми должно обладать хорошее наблюденіе, а равно и тѣ условія, которыя нужно признать необходимыми для достиженія этихъ качествъ.

Всѣ ошибки и недостатки, какіе можно встрѣчать въ наблюденіи, могутъ быть раздѣлены на два рода: одни состоятъ въ томъ, что въ наблюдаемомъ фактѣ схватывается не все то или такъ, что и какъ въ немъ есть; другіе состоятъ въ томъ, что въ наблюдаемый фактъ вносится то, чего въ немъ нѣтъ.

Къ перваго рода ошибкамъ и недостаткамъ относятся слѣдующіе:

1) Однимъ изъ нихъ является неполнота наблюденія, — когда при наблюденіи замѣчаются не всѣ, а только нѣкоторыя стороны или части наблюдаемаго факта и пропускаются другія. Противоположнымъ этому недостатку качествомъ наблюденія является полнота его, схватываніе наблюдаемаго факта во всемъ его объемѣ. Если наблюденіе бываетъ неполнымъ т. е. если какія-нибудь части наблюдаемаго факта остаются незамѣченными, то это значить, что на нихъ почему-либо не направляется вниманіе и они проходятъ мимо него (или вслѣдствіе того, что наблюдаемый фактъ представляетъ въ себѣ быструю и потому трудно уловимую смѣну явленій, или вслѣдствіе общей разсѣянности, характеризующей наблюдающее лицо, или вслѣдствіе временнаго разсѣянія вниманія подъ вліяніемъ какого-нибудь возбужденія, душевнаго волненія). Поэтому, для того, чтобы наблюденіе было полнымъ, требуется со стороны наблюдающаго лица способность сосредоточивать вниманіе и направлять его на всѣ стороны наблюдаемаго факта, способность — по возможности — быстро и въ большемъ объемѣ охватывать вниманіемъ то, что происходитъ передъ глазами. Такимъ образомъ, вообще говоря, первымъ и самымъ важнымъ условіемъ развитія хорошей наблюдательности нужно признать развитіе силы вниманія, которое можно назвать главною составною частью наблюденія. Поэтому при упражненіи дѣтей въ наблюденіи прежде всего необходимо стараться возбуждать и поддерживать въ нихъ вниманіе и не давать ему разсѣиваться; а чтобы въ каждомъ отдѣльномъ актѣ наблюденія могла проявиться у дѣтей большая

сила вниманія — и въ отношеніи къ быстротѣ его, и въ отношеніи его объема, — нужно заботиться главнымъ образомъ о возбужденіи интереса къ тому, что подлежитъ наблюденію, и въ то же время объ устраненіи всего, что можетъ разсѣивать вниманіе какъ со стороны внѣшнихъ условій наблюденія, такъ и со стороны собственнаго душевнаго состоянія наблюдающей личности.

2) Другой недостатокъ наблюденія состоитъ въ перестановкѣ послѣдовательности и въ перепутываніи порядка тѣхъ отдѣльныхъ частей, какія представляетъ въ себѣ наблюдаемый фактъ; этотъ недостатокъ можно назвать неточностію наблюденія. Противоположнымъ этому недостатку качествомъ наблюденія является точность его, — схватываніе всѣхъ частей наблюдаемаго факта въ той послѣдовательности и въ томъ порядкѣ, какъ онѣ даны въ дѣйствительности. Для развитія у дѣтей этого качества, т.-е. для приученія ихъ къ тому, чтобы они не только схватывали всѣ части наблюдаемаго факта, но хорошо замѣчали самый ихъ порядокъ и послѣдовательность, необходимо приучать вести самое наблюденіе въ опредѣленномъ порядкѣ. Для этого нужно руководить наблюденіемъ дѣтей — такъ, чтобы при немъ переходъ отъ одной части наблюдаемаго факта къ другой былъ не случайнымъ, произвольнымъ и безотчетнымъ, но былъ сознательнымъ и строго подчинялся той связи, какая въ дѣйствительности существуетъ между отдѣльными частями наблюдаемаго факта, будетъ ли это связь послѣдовательности или совмѣстности. Всякія допускаемая въ этомъ отношеніи ошибки въ наблюденіи нужно сейчасъ же указывать дѣтямъ и стараться доводить ихъ до исправленія этихъ ошибокъ.

Къ недостаткамъ наблюденія въ отношеніи точности нужно отнести и тотъ нерѣдко встрѣчающійся недостатокъ, который состоитъ въ игнорированіи болѣе точныхъ, именно количественныхъ признаковъ въ наблюдаемомъ фактѣ (величины, разстоянія и т.п.). Для достиженія точности наблюденія необходимо приучать дѣтей внимательно замѣчать эти признаки и правильно распознавать ихъ; для этого, между прочимъ, очень важно путемъ цѣлесообразныхъ упражненій развивать у нихъ правильный глазомѣръ.

3) Наблюденіе можетъ быть полнымъ и достаточно точнымъ въ указанномъ смыслѣ, но при этомъ оно можетъ все-таки не давать яснаго представленія о наблюдаемомъ и можетъ соединяться съ неумѣніемъ наблюдающаго лица дать о наблюдаемомъ ясный отчетъ; этотъ недостатокъ наблюденія можно назвать неотчетливостію его. Противоположнымъ этому недостатку качествомъ наблюденія будетъ отчетливость его. Не умѣть дать отчетъ въ наблюдаемомъ фактѣ — это значить

не умѣть такъ представить и описать его, чтобы описаніе давало точный образъ его. А не умѣть такъ описать наблюдаемый фактъ — это значить не умѣть надлежащимъ образомъ анализировать его. Анализъ, какъ было уже сказано, составляетъ сущность акта наблюденія. Анализировать наблюдаемый фактъ — это значить, во-первыхъ, умственно разложить его на составныя части и, во-вторыхъ, отличить въ наблюдаемомъ фактѣ существенное отъ несущественнаго, необходимое отъ случайнаго. Когда такого анализа нѣтъ или онъ сдѣланъ неправильно; когда въ наблюдаемомъ фактѣ соединяется въ одно то, что должно быть отдѣлено, или разъединяется то, что удобнѣе разсматривать какъ одно, и когда безразлично смѣшивается существенное и несущественное, — тогда наблюденіе является самымъ неотчетливымъ и не можетъ выразиться въ сколько-нибудь ясномъ и точномъ описаніи наблюдаемаго факта. Поэтому, для достиженія отчетливости наблюденія, очевидно, необходимо приучать дѣтей къ правильному анализу наблюдаемаго факта, къ правильному разложенію его на составныя части и правильному различенію въ немъ существеннаго и несущественнаго. Для этого нужно провѣрять и, когда потребуется, исправлять наблюденія дѣтей и съ этою цѣлью предлагать дѣтямъ давать отчетъ въ ихъ наблюденіяхъ въ видѣ цѣльнаго описанія наблюдавшихся ими фактовъ; описаніе сейчасъ же покажетъ, дало ли наблюденіе отчетливое представленіе о томъ, что подлежало наблюденію, или нѣтъ.

4) Къ недостаткамъ наблюденія нужно еще отнести отсутствіе въ немъ опредѣленной цѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленной точки зрѣнія. При отсутствіи этого при наблюденіи, вниманіе въ немъ не концентрируется и наблюденіе бываетъ разбросаннымъ, а это много вліяетъ на то, что въ наблюдаемомъ фактѣ схватывается не все то и такъ, что и какъ въ немъ есть. Напротивъ, когда при наблюденіи имѣется въ виду опредѣленная цѣль, то она сосредоточиваетъ наблюденіе, указываетъ для него опредѣленныя границы, опредѣляетъ и тѣ подробности, которыя оно должно сбнимать, обусловливаетъ и тотъ умственный анализъ, который долженъ соединиться съ наблюденіемъ. Имѣть при наблюденіи извѣстную цѣль — это значить ставить для наблюденія вопросъ, на который оно должно отвѣтить. Давно уже высказана та истина, что природа отвѣчаетъ только тому, кто умѣетъ спрашивать ее. Поэтому при упражненіи дѣтей въ наблюденіи и нужно приучать ихъ къ тому, чтобы ихъ наблюденіе было, такъ сказать, исканіемъ отвѣта на тотъ или другой опредѣленный вопросъ. Для этого нужно руководить дѣтьми въ ихъ наблюденіи, направляя его къ опредѣленной цѣли соотвѣтствующими вопросами и постепенно

приучая дѣтей къ тому, чтобы они и сами для своихъ наблюдений ставили себѣ опредѣленные вопросы.

Другого рода недостатки въ наблюдении, какъ сказано было, состоятъ въ томъ, что въ наблюдаемый фактъ привносится то, чего въ немъ нѣтъ, и за фактъ признается и выдается не то, что онъ есть.

1) Главнымъ и чаще встрѣчающимся недостаткомъ этого рода является поставленіе вывода или объясненія на мѣсто факта. Въ нашей воспринимающей дѣятельности наблюдение и выводъ изъ него всегда вообще тѣсно связаны, и нельзя требовать, чтобы мы не присоединяли вывода къ наблюдаемому факту. Но когда мы это дѣлаемъ, мы должны замѣчать это и различать, что въ нашемъ наблюдении есть прямое свидѣтельство нашихъ чувствъ (что мы дѣйствительно видѣли, слышали и т. п.) и что есть нашъ выводъ изъ этого свидѣтельства, или наше объясненіе его. Между тѣмъ часто этого различенія не бываетъ, часто то, что на дѣлѣ есть выводъ, сообщается какъ фактъ; это больше всего замѣчается у людей, вообще стоящихъ на низшей ступени знанія и умственного развитія, и между прочимъ у дѣтей. Послѣднія при своихъ наблюденияхъ вообще проявляютъ слишкомъ поспѣшное желаніе объяснить наблюдаемое, когда факты, подлежащіе наблюдению, еще недостаточно установлены; относительно наблюдаемаго предмета дѣти гораздо охотнѣе спрашиваютъ почему? а не останавливаются съ должнымъ вниманіемъ на вопросъ какъ? и спѣша объяснить фактъ, не усвоивъ хорошо того, каковъ онъ есть, они естественно приходятъ къ искаженію факта. Борются противъ этого недостатка можно только единственнымъ средствомъ, это — всячески направлять вниманіе дѣтей на точное изученіе того, что относится къ самому наблюдаемому факту.

2) Извращеніе наблюдаемыхъ фактовъ часто состоитъ еще въ томъ, что въ нихъ вносятся такіе элементы, которые въ дѣйствительности не воспринимались и являются лишь созданіемъ воображенія. Это происходитъ прежде всего въ тѣхъ случаяхъ, когда при наблюдении что-нибудь особенно поражаетъ воображеніе. Бываетъ, что при наблюдении одно какое-нибудь впечатлѣніе выдѣляется изъ ряда другихъ своею особенною силою и вслѣдствіе этого такъ овладѣваетъ воображеніемъ, что послѣднее рисуетъ всю картину видѣннаго не такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, а какъ подсказываетъ это выдѣлившееся впечатлѣніе. Такое же вліяніе на воображеніе при наблюдении оказываютъ и предвзятія представленія, особенно когда они связываются съ какими-нибудь болѣе или менѣе сильными чувствованіями — ожиданія, опасенія, симпатіи, антипатіи. «Свѣдѣнія, выносимыя обыкновеннымъ путешественникомъ изъ чужой страны, какъ засви-

дѣтельствующія его внѣшними чувствами, почти всегда точно совпадаютъ съ мнѣніями, съ которыми онъ отправился въ путь; онъ видитъ лишь то и такъ, что и какъ надѣялся найти» (Милль). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ на извращеніе наблюдаемыхъ фактовъ вліяетъ то, что вообще можно обозначить какъ внушеніе. Дѣти при своихъ наблюденіяхъ легко поддаются внушенію, будетъ ли оно исходить отъ ихъ собственнаго — господствующаго въ данное время — душевнаго состоянія, или отъ внѣшняго посторонняго вліянія. Дѣти часто видятъ вещи такъ именно, какъ имъ нравится и какъ имъ хочется видѣть. Также посредствомъ соотвѣтствующихъ внушающихъ вопросовъ легко можно довести дѣтей до того, что они будутъ находить въ видѣнныхъ ими предметахъ то, что вы пожелаете, — будутъ вносить въ предметы такія черты, какихъ въ нихъ совсѣмъ не было. Все это показываетъ, что для того, чтобы наблюденіе вѣрно схватывало подлежащіе ему факты, оно должно быть свободно отъ всего, что могло бы дѣйствовать на него какъ внушеніе, и должно опираться единственно только на фактическую наличность ощущеній и воспріятій. Поэтому и нужно приучать дѣтей руководствоваться въ дѣлѣ наблюденія единственно только фактической наличностью своихъ ощущеній, — приучать ихъ такъ же тщательно распознавать свои наличныя ощущенія, какъ это, напр., приходится дѣлать обучающимся рисованію и живописи.

Постепенность въ развитіи способности наблюденія. — Дѣти вначалѣ являются самыми плохими наблюдателями, но потомъ — съ возрастомъ — наблюдательность ихъ постепенно совершенствуется; она естественнымъ образомъ развивается по мѣрѣ развитія у дѣтей способности различенія, ассимилирующей дѣятельности, но главнымъ образомъ — въ зависимости отъ возрастанія способности вниманія. Съ развитіемъ способности различенія, ассимилирующей дѣятельности и вниманія наблюдательность дѣтей все болѣе совершенствуется какъ въ отношеніи полноты, точности и отчетливости схватыванія наблюдаемыхъ предметовъ, такъ и въ отношеніи величины области, охватываемой наблюденіемъ. Какъ именно идетъ у дѣтей развитіе ихъ наблюдательности, какія особенности и какіе недостатки представляетъ она въ томъ или другомъ возрастѣ ихъ, — это можно опредѣлить посредствомъ изученія рисунковъ дѣтей. Рисунки ребенка — это «нѣчто въ родѣ окошечка, чрезъ которое можно прослѣдить на дѣлѣ процессы и фазы, проходимые его умомъ» (Ломброзо, Жизнь ребенка); тѣ ошибки, которыя дѣти дѣлаютъ въ своихъ рисункахъ, нельзя относить всецѣло къ недостатку технической ловкости, къ неумѣнью владѣть рукою, — онѣ главнымъ обра-

зомъ обнаруживаютъ недостатки дѣтской наблюдательности. Но лучше всего для изслѣдованія наблюдательности дѣтей служатъ опыты, состоящiе въ показыванiи дѣтямъ картинокъ, о которыхъ дѣти потомъ должны давать отчетъ. Такiе опыты произведены уже во множествѣ, и они (особенно опыты, произведенные Бинэ и Штерномъ) показали не просто только то, что съ возрастомъ наблюдательность дѣтей вообще качественно повышается, но что она въ своемъ развитiи проходитъ извѣстныя опредѣленныя стадiи.

На основанiи этихъ опытовъ, — если результаты ихъ привести, такъ сказать, къ одному общему знаменателю, — ясно опредѣляются именно слѣдующiе послѣдовательные періоды въ развитiи наблюдательности. Первый періодъ — тотъ, который можно назвать предметнымъ. Въ этотъ періодъ дѣти наблюдаютъ лишь отдѣльные предметы или отдѣльныхъ лицъ, не устанавливая или почти не пытаясь установить между ними какую-нибудь связь; они только перечисляютъ предметы и еще не умѣютъ связывать ихъ въ одно цѣльное описанiе. Слѣдующій періодъ (8—10 лѣтъ) можно назвать періодомъ дѣйствiй и отношенiй. Онъ характеризуется тѣмъ, что въ это время дѣти преимущественно замѣчаютъ поступки и дѣйствiя людей и начинаютъ, затѣмъ, обращать вниманiе на пространственныя, временныя и причинныя отношенiя между вещами; на этой стадiи дѣти воспринимаютъ наблюдаемые предметы уже не въ отдѣльности, а пытаются привести ихъ въ связь другъ съ другомъ и начинаютъ давать цѣльное описанiе того, что они наблюдаютъ. Послѣднiй и высшiй періодъ наблюдательности можно назвать періодомъ и ст о л к о в а н i я. Это — такой періодъ, когда у дѣтей начинаетъ вступать въ силу умственный анализъ, и они начинаютъ анализировать наблюдаемые предметы со стороны ихъ свойствъ. На этой стадiи дѣти не просто только описываютъ, но и пытаются истолковать то, что они наблюдаютъ, — отыскиваютъ причинную связь между наблюдаемыми явленiями, объясняютъ характеръ дѣйствующихъ лицъ, дѣлаютъ предположенiя относительно смысла цѣлой наблюдаемой картины.

Къ этимъ категорiямъ, по которымъ идетъ развитiе наблюдательности у дѣтей, очевидно, и нужно приспособляться при воспитанiи этой способности, и именно — при выборѣ упражненiй для нея въ тотъ или другой періодъ дѣтскаго развитiя.

Индивидуальныя особеннoсти въ проявленiи наблюдательности. — У дѣтей наблюдательность проявляется неодинаково не только въ зависимости отъ ихъ возраста, но и — помимо этого — въ силу ихъ различныхъ индивидуальных особенностей. Такъ какъ наблюдательность стоитъ въ зависимости

отъ способностей чувственнаго различенія, воспріятія и вниманія, и такъ какъ въ этихъ способностяхъ дѣти проявляютъ значительныя индивидуальныя различія, то эти различія естественно должны сказываться и на ихъ наблюдательности, обуславливая соотвѣтственныя особенности ея. Такъ мы и видимъ на самомъ дѣлѣ.

а) Тѣ дѣти, которыя обладаютъ лучшею общею способностію различенія, бываютъ способны — вообще говоря — къ болѣе тонкому наблюденію; у дѣтей, обладающихъ меньшею общею чувствительностію, наблюдательность проявляется вообще слабѣе. Если у ребенка преобладаетъ одинъ какой-нибудь опредѣленный видъ способности различенія, то онъ дѣлается болѣе способнымъ къ обслѣдованію предметовъ именно съ этой опредѣленной стороны; напр., ребенокъ, тонко различающій цвѣта, будетъ особенно наблюдателенъ относительно цвѣта предметовъ.

б) По проявленію способности воспріятія дѣти, какъ мы видѣли, могутъ различаться между собою тѣмъ, что одни изъ нихъ могутъ принадлежать къ такъ называемому объективному типу, другія — къ субъективному. Если какія либо дѣти принадлежать къ первому типу, т.е. въ своихъ отдѣльныхъ воспріятіяхъ бываютъ способны всегда болѣе или менѣе строго опираться на показанія своихъ чувствъ, не внося въ свои воспріятія чего-либо личнаго, субъективнаго, то эта объективность естественно проявится у такихъ дѣтей и въ ихъ наблюдательности, — такія дѣти всегда окажутся болѣе точными наблюдателями. Если другія дѣти, наоборотъ, принадлежать къ субъективному типу, т.е. въ своихъ отдѣльныхъ воспріятіяхъ легко смѣшиваютъ видимое съ воображаемымъ, то этотъ недостатокъ естественно будетъ отражаться у такихъ дѣтей и на всемъ проявленіи ихъ наблюдательности.

в) Больше же всего особенности въ проявленіи у дѣтей наблюдательности зависятъ отъ особенностей ихъ вниманія, такъ какъ оно является главнымъ двигателемъ въ дѣлѣ наблюденія. Прежде всего на такое или иное проявленіе наблюдательности имѣетъ вліяніе степень силы вниманія; естественно, что дѣти, отличающіяся вообще большею внимательностію, всегда будутъ отличаться вмѣстѣ и лучшею наблюдательностію, и наоборотъ; и все, что способствуетъ развитію силы вниманія, должно вмѣстѣ вести и къ развитію наблюдательности. Затѣмъ, такъ какъ вниманіе у дѣтей бываетъ неодинаковымъ и по своему направленію, а различіе въ направленіи вниманія обуславливается главнымъ образомъ различіемъ возбуждающихъ вниманіе интересовъ, то въ зависимости отъ этого необходимо образуется и различное направленіе наблюдательности. «Развитіе особеннаго

интереса къ опредѣленному классу предметовъ: животныхъ, цвѣтовъ, лицъ и пр., ведетъ за собою спеціальную тонкость наблюденія по отношенію къ этимъ предметамъ. Такъ, мальчикъ, который любитъ лошадей, особенно хорошо замѣчаетъ ихъ формы, движенія и т. д. Мальчикъ съ сильною склонностію къ мимикѣ и съ тонкимъ юмористическимъ интересомъ къ выраженію человѣческихъ лицъ будетъ особенно наблюдателенъ въ этомъ направленіи» (Селли). Это показываетъ, что для того, чтобы образовать у дѣтей то или другое желательное направленіе ихъ наблюдательности, необходимо развивать у нихъ соотвѣтствующее направленіе ихъ интересовъ.

Уп ра ж н е н і е с п о с о б н о с т и н а б л ю д е н і я . — Наблюдательность въ большей или меньшей степени проявляется и упражняется у каждого ребенка, въ какихъ бы условіяхъ своего развитія онъ ни находился; ребенку по самой природѣ присуща любознательность, все окружающее бываетъ ново для него и возбуждаетъ въ немъ живой интересъ, и потому при всякой возможности ребенокъ съ полной охотой трогаетъ, разсматриваетъ, изслѣдуетъ все, что ему попадется. Благодаря этому наблюдательность у дѣтей съ ихъ возрастомъ естественно должна развиваться и совершенствоваться. Но нужно замѣтить, что, когда дѣти остаются безъ надлежащаго руководства и бываютъ предоставлены самимъ себѣ, наблюдательность ихъ, вообще говоря, не достигаетъ сколько-нибудь высокой степени развитія и обыкновенно представляетъ большіе пробѣлы. Экспериментальныя изслѣдованія показали, что даже у дѣтей школьнаго возраста точныя показанія о томъ, что они наблюдали, бываютъ развѣ только рѣдкимъ исключеніемъ, что наблюденія ихъ бываютъ вообще неполны, неточны, неотчетливы. Это ясно указываетъ на необходимость при воспитаніи дѣтей оказывать цѣлесообразное активное воздѣйствіе на ихъ наблюдательность — посредствомъ правильныхъ систематическихъ упражненій этой способности.

Тѣ упражненія, которыя должны служить къ развитію у дѣтей наблюдательности, могутъ быть обозначены названіемъ предметны е уроки. Эти уроки, какъ упражненія наблюдательности, нужно отличать отъ всѣхъ тѣхъ занятій съ дѣтьми и тѣхъ учебныхъ пріемовъ, которые входятъ въ понятіе такъ называемаго «наглядного обученія», — въ которыхъ, для лучшаго уясненія и усвоенія дѣтьми преподаваемаго имъ, примѣняется наглядность въ видѣ ли разсматриванія какихъ-либо дѣйствительныхъ предметовъ, или въ видѣ употребленія разныхъ такъ называемыхъ наглядныхъ пособій — моделей, картинъ и т. п.; въ этихъ случаяхъ разсматриваніе тѣхъ или другихъ конкретныхъ предметовъ служить только, такъ

сказать, канвой при обученіи, является не главнымъ дѣломъ, а лишь вспомогательнымъ средствомъ. Предметные уроки, какъ упражненія наблюдательности, спеціально должны состоять въ изслѣдованіи самими дѣтьми посредствомъ внѣшнихъ чувствъ тѣхъ или другихъ предметовъ, — въ изслѣдованіи такъ направляемомъ, чтобы оно приводило дѣтей къ возможно полному и точному ознакомленію съ даннымъ предметомъ — и въ его цѣломъ, и съ его отдѣльными свойствами. Цѣнность такихъ упражненій, какъ средства развитія наблюдательности, зависитъ главнымъ образомъ, оттого, насколько въ нихъ вызывается самодѣятельность самихъ дѣтей; поэтому дѣтямъ не слѣдуетъ рассказывать что-либо о предметѣ, какой предлагается ихъ наблюденію, но нужно заставлять ихъ самихъ наблюдать. Затѣмъ, къ этимъ упражненіямъ слѣдуетъ прибѣгать не иногда только, изрѣдка и между прочимъ, но возможно чаще, систематически. Въ періодъ школьной жизни дѣтей обращеніе къ ихъ наблюдательности и упражненія ея могутъ имѣть мѣсто во всѣхъ отрасляхъ школьнаго обученія, полнѣе же и болѣе систематически наблюдательность можетъ быть упражняема при изученіи естественныхъ наукъ. Но упражненія наблюдательности не должны ограничиваться только предѣлами школьныхъ занятій; и за этими предѣлами, — какъ въ школьный періодъ жизни дѣтей, такъ и въ дошкольный, — наблюдательность дѣтей не только можетъ быть упражняема, но даже съ еще болѣе вѣрнымъ успѣхомъ. «Ежедневныя прогулки съ хорошимъ наблюдателемъ сдѣлаютъ больше для развитія этой способности, чѣмъ самыя выработанныя школьныя упражненія» (Сѣлли). Вообще наилучшимъ общимъ условіемъ развитія наблюдательности нужно признать живое, непосредственное общеніе съ природой; давно замѣчено, что дѣти, вырастающія въ деревняхъ, лучше знаютъ природу и отличаются лучшею наблюдательностію, чѣмъ дѣти, вырастающія въ городахъ.

Упражненія наблюдательности должны итти въ опредѣленной постепенности, которая должна соотвѣтствовать общему ходу естественнаго развитія этой способности. Такъ какъ наблюденіе есть сложное урегулированное воспріятіе и слагается изъ отдѣльныхъ простыхъ воспріятій, то предварительную ступень упражненія наблюдательности должны составлять упражненія въ отдѣльныхъ простыхъ воспріятіяхъ, въ распознаваніи отдѣльныхъ свойствъ и качествъ предметовъ; цѣль этихъ упражненій должна состоять въ томъ, чтобы изощрить у дѣтей способность чувственнаго различенія, научить ихъ хорошо схватывать впечатлѣнія, хорошо видѣть, слышать, осязать и т. д. Хорошо схватывать впечатлѣнія — значитъ умѣть распозна-

вать ихъ не только въ ихъ рѣзкихъ и крупныхъ различіяхъ, но и въ ихъ разнообразныхъ оттѣнкахъ; поэтому путемъ упражненій и нужно пріучать дѣтей внимательно замѣчать не только рѣзкіе признаки наблюдаемыхъ предметовъ, но и ихъ мелкія различія. Эти упражненія непременно должны соединяться съ соответствующими упражненіями въ словесной рѣчи; стараясь научить ребенка точно подмѣчать и различать тѣ или другія качества предметовъ, нужно стараться вмѣстѣ съ тѣмъ научить его точно обозначать эти качества соответствующими имъ названіями. Такимъ образомъ всякое расширеніе у ребенка его опытныхъ знаній должно быть вмѣстѣ и расширеніемъ у него знаній языка и расширять знаніе языка собственно и значить — увеличивать знакомство съ предметами, потому что всякое новопріобрѣтенное слово только тогда составляетъ цѣнный вкладъ въ изученіе языка, когда оно является названіемъ какого-нибудь уже познаннаго предмета или отдѣльнаго свойства его.

Упражненія дѣтей въ распознаваніи отдѣльныхъ свойствъ и качествъ и въ обозначеніи ихъ соответствующими названіями составляетъ одну часть въ дѣлѣ развитія наблюдательности; другую часть въ этомъ дѣлѣ должны составлять упражненія, направленные къ тому, чтобы научить дѣтей правильно связывать и сорганизовывать отдѣльныя получаемыя ими при наблюденіи впечатлѣнія, такъ чтобы въ результатѣ могло составиться у нихъ одно полное и цѣльное представленіе о наблюдаемомъ предметѣ. Для этого нужно пріучать дѣтей разбираться въ своихъ впечатлѣніяхъ, распознавать то соотношеніе, какое существуетъ между соответствующими имъ отдѣльными качествами наблюдаемаго предмета; а для этого требуется расчлененіе (анализъ) предмета на его составныя части. Это дѣло — нелегкое для дѣтей, и здѣсь въ особенности необходима имъ помощь. Когда предметъ будетъ расчлененъ на свои части (положимъ, предметомъ наблюденія будетъ д у б ъ; онъ расчленяется на слѣд. части: корни, стволъ, кора, вѣтви, листья, жолуди), то по этимъ частямъ, какъ по канвѣ, дѣти и должны группировать всѣ тѣ впечатлѣнія, какія они получили при своемъ наблюденіи, т.-е. относительно каждой части должны сказать, что они видѣли, что уловили слухомъ, осязаніемъ и т. д. Послѣднимъ дѣломъ въ этихъ упражненіяхъ должно быть суммирование результатовъ наблюденія въ связномъ описаніи предмета, какъ цѣлаго.

При этихъ упражненіяхъ и нужно стараться постепенно какъ исправлять всѣ тѣ недостатки въ наблюдательности, какія можно встрѣчать у дѣтей, такъ и вырабатывать у нихъ всѣ тѣ качества, которыя должны принадлежать хорошему наблюденію и которыя

разсмотрѣны были выше, примѣняя въ этомъ случаѣ всѣ тѣ частныя указанія, какія выше были сдѣланы относительно выработки этихъ качествъ.

Н. Страховъ.